

Честно говоря, не было никакого желания копать яму. Ещё и погода испортилась: похоже, скотина, нажимающая там на кнопку в нужные моменты, захотела сделать мне мрачную атмосферу, чтобы я копал пареньку могилу в дождь и размышлял о том, какой неправильный и лицемерный молодой мастер. Ой ли, сам же своего «батю» хочу отправить к праотцам. Будь он каким-нибудь третьесортным злодеем, то уже сказал бы мне, как «мы похожи». Но, к сожалению, осознание того, насколько наши ситуации разные, играло против метафизических законов этого мира — мне было не жалко.

Могила — больше в знак признания того, что я поступил достаточно жёстко и малёху заигрался. Ну и чтобы кинуть туда руку труповода.

Вновь задумавшись об этом, поморщился.

Серьёзно, дед себе на ровном месте отрезал руку. Я себе уже представляю, как там все в секте охренеют, когда увидят вернувшегося старейшину. Особенно если он пошёл чисто на рынок сходить купить капусту. Кроме шуток, м-да. У меня бы хоть поинтересовался, нужен ли мне этот кусок мяса. Мне-то — нахрен не сдался, а вот ему...

Ну да неважно. Его тело — его дело. Может, как истинный местный некромант, пришьёт себе потом какую-то мёртвую руку. Правда, что-то сомневаюсь, учитывая, что это он себя, получается, и наказал. С таким же успехом мог просто удариться хорошенько головой об стену. Раз сорок. А тут сразу руку оттяпал. Извращенец, что с него взять. Хорошо, что хоть не переодетая женщина, а то мне и так потрясений хватает.

...я надеюсь.

Сестрица предложила погребение чуть перенести, когда увидела, что погода резко испортилась, но я был категоричен:

— Пока мы не похороним тело — будет плохая погода. К тому же, — прищурился я, чувствую какое-то... неприятное предчувствие. — Мы и так уже задержались. А если они там начудили?..

— Оппа, ты слишком не доверяешь младшему брату и малышу Ким Бо Гёну, — пожурела меня сестрица, уверенная в том, что всё будет нормально. Ну-ну. — И что ты имеешь в виду под погодой?..

— Что я имею в виду? — поднял я взгляд на небо, захотев показать средний палец всему миру. Что, собственно, и сделал. Небесный Демон, блин. — Пусть мы и не в романе, но этот мир точно работает с некоторыми его условностями. Как я, по-твоему, так быстро понял, кем является братец?..

Мозг девчонки, кажется, словил критическую ошибку. Понимаю.

Это она ещё просто не вслушивалась в то, что читака рассказывает. Главный лоровед, блин. Не дай бог там что-то с моими башенками...

Помотал головой, отогнав мрачные мысли.

Всё же, сестрица таки права. Лишняя паранойя здесь будет лишней. Отлично звучит, м-да.

Подойти к вопросу ямы решил не сказать, чтобы творчески, но мне идея понравилась: использовал одну из заготовок труповода. В этой пещере было много «всякого», с чем старый извращенец меня познакомил как минимум шапочно, включая настоящих цзянши на чёрный

день. Они находились в спящем состоянии, было их здесь немного, но мне хватало с головой. До того, как я на свою голову услышал писание, моя энергия не была совместима с цзянши и у меня не получалось с ними ничего сделать напрямую, однако сейчас, не только поняв, как они работают, но ещё и частично вытащив свою Ци дальше за пределы... скажем так — живого, «разбудить» неупокоенные куски чужих душ стало до смешного просто.

Сестрица, когда я неожиданно пошёл вглубь пещеры, сразу поняла, что её братец замышляет какую-то дичь. Понятно, что перечить она мне не стала, больше решив выполнять роль переживающей старшей сестры-мамы утки, что в случае чего может надавать по лбу. Когда же я зашёл в помещение к неподвижным трупам, её терпение немного сдало:

— Оппа, ты правда думаешь, что это хорошая идея?

Наверное, я чем-то напоминал со стороны обезьяну с гранатой. Как минимум потому, что тела, возле которых я стоял, выглядели угрожающе, а как максимум — ими можно было вырезать целые деревни без особых проблем, дай только задачу.

Было бы прикольно, если бы у меня и самого не было возможности деревеньку какую без проблем вырезать. Ох уж эта рутина сверхлюдей, сколько забот!

Достаточно было в центр лба пустить немного своей мутноватой чёрно-синей энергии, и тело тут же, так сказать, «неоживало». Понятно, что к тому моменту духовные нити не сопротивлявшегося существа были похищены, так что вреда нам принести не могли и в теории. Жаль, что самостоятельно я, скорее всего, так и не смогу создавать цзянши — нет ни времени на полноценное обучение, ни уверенности в том, что у меня получится именно «цзянши», а не какая-то страшная хрень. Нет, серьёзно, я уверен, что из-под моей Ци может вылезти только что-то безумно неправильное — моя энергия как минимум частично исказилась под влиянием идеи какого-то явно поехавшего на всю божественную голову божка, опуская то, что, как бы, моё чёрное сердце — само по себе что-то крайне стрёмное и несуразное, ломающее местную систему развития как бы не на корню. И ко всему этому, у меня ещё и буфер есть, ставший частью сердца. Буфер, созданный под влиянием техники явно праведного мастера. То есть, как мне кажется, ПО-НАСТОЯЩЕМУ праведного — который просто хотел подняться в небеса и прикоснуться к облакам. Возможно, как предполагает мастер, «стать» облаком. Ни убить, ни подавить, — просто...

Сделать шаг. Почувствовать лёгкость и собственную свободу. По крайней мере, так я это чувствую и вижу.

И всё же, немного даже завидно — столько свободной рабочей силы. Её, конечно, всю поддерживать нужно, но блин.

...опять зажрался...

— Бесплатная рабочая сила — это прекрасно, — покивал я довольно, смотря в мутно-зелёные глаза цзянши.

Скорее всего, труповод должен почувствовать, что его игрушку разбудили. Правда, крайне сомневаюсь, что он хоть как-либо отреагирует на это. По словам сестрицы, на труповода хорошая такая депрессия нахлынула. Учитывая, что старый извращенец себе буквально руку от горя оттяпал — охотно верю. Как бы не запил.

Пьяный труповод — звучит как деревенский анекдот, основанный на реальных событиях.

Сестрица, услышав меня, закатила глаза.

Я же продолжил:

— А наблюдать за чужой работой — ещё лучше.

— Оппа? — не поняла девчонка.

Когда мы вновь вышли на улицу, дождь, как ни странно, прекращаться и не планировал. Сильнее он не становился, но достаточно сильно раздражал. Учитывая пору, скоро уже вполне себе мог пойти первый снежок (пусть здесь они из-за климата не шибко частые или сильные), и температура вокруг тоже была далеко не самой хорошей, однако это не помешало мне откопать большой зонтик и вынести пару стульчиков, чтобы на свежем воздухе наблюдать, как кто-то другой работает.

Я редко позволял своему, будем честными, не самому здоровому сознанию получать полную свободу, но сейчас мне нужна была какая-то эмоциональная разрядка и наблюдать за работающим местным зомби, что рыл могилу человеку, которому я буквально вырвал душу, оказалось на диво расслабляющим занятием. Даже погода сыграла в плюс — моросило, солнце в глаза не светило, шёл дождик... В сон так и клонило.

Кап-кап...

Кап-кап...

Единственное, немного мой Дзен нарушало то, что руки не были заняты какой-то мелкой моторикой (думаю, мне не нужно отдельно уточнять, какой конкретно). Ну и немного пришибленный взгляд сестрицы.

Совсем расслабившись, прикрыл глаза и непроизвольно погрузился в звуки окружающей природы...

Где-то вдалеке щебетали птички...

Где-то ползала змейка...

Поморщился. Ненавижу змей.

Где-то кто-то отскочил от дерева.

Капал дождик...

Кап-кап.

Кап-кап.

...так, стоп.

Я неожиданно застыл, показательно расслабленно открыв глаза.

Чего?..

Стоит понимать, что горы «голыми» выглядят, как правило, больше с неба. Рельеф, где мы были... Не-е-ет, мир, где мне теперь приходилось жить и уживаться с глобальным звиздецом, в

подавляющем своём мог похвастаться просто кучей разной растительности, в чём, насколько я понимаю, немалую роль сыграла Ци. Огромное её количество. И пусть возле нас, у входа в пещеру, было не так много растительности, чуть поодаль её было просто куча, где легко мог...

Кто-то спрятаться.

Не нужно уточнять, что мне стало стремновато, и я тут же захотел проверить свои мысли, выйдя из тела.

Мог ли мастер боевых искусств скрыться от моего взгляда? Вероятно, кто-то может подумать, что нет — я же духовные нити вижу! Ультимативная шизофрения! Однако, на самом деле, во многом техники сокрытия буквально могли вызвать у окружения выборочную слепоту, незаинтересованность, кто-то мог потенциально прийти к идее полного слияния с миром и так далее — в сущности, я мог заметить духовные нити да той же сестрицы, но стоило ей попытаться от меня скрыться, как моё внимание тут же переключалось на что-то другое. И не потому, что на меня как-то воздействовали, а потому, что воздействовали на место, где находится мастер.

Почему «это» место такое скучное? Нет, нужно повернуть голову, «во-о-он тот» куст намного интереснее! Какие-то духовные нити? Пф-ф-ф, скучота.

Это достаточно грубый пример, который конкретно в таком виде будет работать, скорее всего, лишь у единиц среди единиц (сестрица, жги!), но общая концепция, кроме обычных прятков, сводится к этому. Услышал я лишний элемент потому, что банально его не искал и, если бы больше случайно не заострил внимание, то пропустил бы мимо ушей.

Пока физическое тело спокойно сидело на стульчике, духовное полетело в направлении звука. На самом деле, полёт в духовной форме был сильно ограниченным, и после того, как моё духовное тело стало выглядеть полноценно, это стало ещё сложнее, но мне хватало.

Право слово, лучше бы я для своего душевного равновесия проигнорировал тот звук. Поиски нечто заняли порядка трёх минут (в конце концов, целенаправленно знал, что ищу, и где искать), пока я не увидел слившуюся с лесом фигуру в плаще. Мои первые мысли — это успех! Увы, моё мнение изменилось крайне быстро.

«Это ещё чё за дядя...» — сорвалось с призрачных губ, когда нечто неожиданно решило снять капюшон.

Эмоции. Они нахлынули на меня волной и если бы у меня не было возможности их проигнорировать, то быть этому рельефу опороченным грязными матами из другого мира.

После моих слов нечто начало опасливо оглядываться, впрочем, в конечном итоге быстро успокоившись. Наверное. Мне страшно.

Накрашенный мужик — губы, ресницы, даже в щёки что-то втёр. Накрашенный мужик, вокруг которого воздух буквально дрожал, а духовные нити находились словно под семью печатями. Впервые вижу такое. Кем нужно быть, чтобы мою шизофрению так обламывать? Твою мать, твою мать, твою мать...

И это нечто смотрело на меня! Восхищённо так, он даже облизнулся!

...мама...

Мне захотелось заплакать. Стало страшно за свою жизнь. Я там ещё жаловался, что женщины переодеваются в мужчин?.. Местами люблю, но как же ненавижу этот мир. Только успел позабыть про таких вот приколистов, и вот — реальность вновь решила подготовить мне сюрприз. Вместе с этим оставалось понимание, что он — безумно силён. У меня не было никакого сомнения в том, что в случае чего это нечто меня просто сдует. Или чего похуже.

Действовать нужно было быстро!

Пока нечто, аки истинный представитель местной касты извращенцев, следил за нами (хотя, как мне кажется, конкретно за мной), я вернулся в тело и перешёл в пограничное состояние внетелесности. Выражение моего лица была абсолютно расслабленным, я ни единым мускулом или движением не показал, что готов сейчас бежать от психа на другой конец света.

Сестрица, впрочем, увидев, что я неожиданно, пусть и буднично, решил встать на середине процесса захоронения, удивлённо на меня уставилась.

— Старший брат?

Проницательная девчонка.

Я показательно и крайне расслабленно хмыкнул, будто удивлённый её неожиданным вниманием, умудрившись одновременно с этим скосить свой взгляд на место, где сидел извращенец.

Сестрица — не просто ветеран войны двух фракций, но изначально до смешного слабый мастер, шансы которого выжить были экстремально низкими. Про то, что она пережила, можно написать, наверное, не одну книгу. Она, безусловно, среди нашей троицы была самой опытной и приспособляемой к разного рода звездецу.

И она не пропустила мой взгляд, направленный на извращенца.

На лице сестрицы не дрогнул ни один мускул, она лишь расслабленно пожала плечами, продолжив наблюдать за работающим (не) в поте лица цзянши, что всё также продолжал копать яму и уже, в общем-то, заканчивал: сейчас кинет тело, руку труповода и быстренько закопает.

Дождик продолжал капать.

Кап-кап.

Кап-кап.

Кап-кап...

Я неспешно вернулся в пещеру, после чего, выйдя из поля зрения извращенца, побежал вглубь. И не куда попало, а к закованному в цепи спящему чудовищу. Маловероятно, что у меня получится его контролировать, но натравить на извращенца...

Живым не дамся, падла!

...интересно, что подумает труповод, когда почувствует неожиданное пробуждение его козыря?

Оказавшись у этого подобия «высшего цзянши», достал из ножен белый меч, начав буквально

перерубать цепи. Казалось, они для него в каком-то роде выступали сдерживающим ограничителем, ибо, ещё на третьей упавшей с громким звоном цепи, тело существа начало распространять вокруг себя достаточно сильное давление, вызывая определенные вопросы, как старый труповод вообще может поддерживать такое существо.

На пятой цепи пришло понимание, что это существо, пусть и временно, но автономно: температура вокруг понизилась, в окружающем пространстве начала подниматься какая-то чёрно-болотная энергия, тело монстра начало подрагивать. Бурный поток силы был просто слишком большим, чтобы труповод потянул такое.

Когда же упала последняя цепь и существо прямо на глазах начало словно выныривать из спячки...

Я услышал пение. Мелодичное, мягкое, любящее, но вместе с этим...

До ужаса пугающее.

...кормилица, мастер, как вы там?..

Хотя, у мастера, скорее всего, всё хорошо...

Первое время ученикам секты Облачного Меча было трудно привыкнуть, что все их старейшины в едином порыве вдруг начали подметать секту. Если до этого им тяжело было понять, как обращаться к старому старейшине-уборщику, то теперь они в принципе не понимали, как реагировать.

Кланяться перед ними, как обычно? Самим взять мётлы?..

...бежать, пока не поздно? Но куда?

Самым пугающим было то, что даже старшие наставники, на которых они равнялись, были растеряны. Даже старший наставник Весенний ветер терялся, а он всегда выглядел таким гордым и всё знающим!

Самим старейшинам, естественно, тоже просто не было: мало того, что их репутация летела коту под хвост, они также теряли много времени. Секта продолжала жить, а вместе с этим и обязанностей меньше не становилось. Четыре старейшины просто не знали, куда им деться: первое время они думали, что их старый знакомый просто немного над ними поиздевается и отпустит, но нет!

Их начали отчитывать, как маленьких учеников!

— Слишком резкие движения, — напутствовал старичок.

— Вы слишком раздражены, — с улыбкой упрекал старичок.

— Представьте, что танцуете, — предлагал старичок.

— Будьте как облако, — совсем уж вдавался, как казалось старейшинам, в философию старичок. — Я вас не отпущу, пока не буду доволен. Раньше вы вкладывали больше души.

Старейшины знали, что их старый знакомый совсем не шутит. Силой же отбиться они не могли: вопрос не только силы, но и в том, были ли они вправе отбиваться. Их так или иначе отпускали под конец дня и, пусть им приходилось работать сверхурочно, самодисциплина пожилым мастерам была знакома не понаслышке.

Они действительно старались. Начали попытки на самом деле услышать то, что говорил им их старый знакомый. И, когда Ко Хюн Су действительно увидел, что его слушают, он начал говорить ещё больше:

— Вы никогда не думали, что меч нам не нужен? — как бы между делом спрашивал старичок.

— Вы ведь чувствуете, что наша Ци пластична, — подталкивал старичок. — Попробуйте раскрыть её не только мечу.

— Вы разве не видите, какие красивые облака? Не хотели бы к ним подняться? — улыбался мягко старичок.

— Разве вы не видите оковы? — грустно спрашивал старичок.

Ученики, что непроизвольно стали свидетелями подобных разговор-монологов, всерьёз задумались о том, что секта Облачного меча скоро может стать сектой Облачной метлы. Они не замечали, что и сами начали непроизвольно задумываться о том, про что начал говорить странный пожилой старейшина, как и остальные четыре старейшины совершенно не заметили, как их начали посещать...

Достаточно странные мысли.

Ко Хюн Су, на самом деле, не говорил много. Но каждый раз, когда он говорил, их словно окутывали облака. Они не были тяжёлыми, как и не создавали какого-либо давления. Скорее, какие-то... метафизические облака их дружески похлопывали по плечу и давали почувствовать частичку иррациональной свободы.

Старичок же...

Он не только учил, но и сам учился. Казалось, в глубине его источника, во всём его теле, начали проходить какие-то совершенно уникальные процессы, что не могли начаться из-за постоянных сомнений пожилого мастера. Теперь же, уже под глубокую старость, он, наконец, смог вздохнуть с облегчением.

Его ученик доказал, что его идея — не простой звук. Что его убеждения чего-то стоят.

В одну из ночей пожилой мастер спонтанно вышел на улицу. Ветер был достаточно сильным, но пожилого мастера это нисколько не смущало.

Он сделал вдох. Глубокий. Настолько глубокий, насколько мог, впитав в себя столько силы мира, сколько мог, после чего...

Медленно выдохнул, завершив круговорот.

В голове старейшины словно что-то взорвалось. Энергия, такая лёгкая, свободная и весёлая, пропитала буквально каждую клеточку его тела. Оно начало в кромешной темноте буквально светиться синим, в глубине пожилых глаз начала подниматься синева. Мастер вытянул руку, уставившись на неё так, будто впервые увидел.

Пускай немного, но она помолодела.

На лицо ставшего немного выше старика вылезла широкая улыбка. Улыбка, которую на лице стариков в принципе тяжело увидеть. От этой улыбки так и веяло молодостью и жаждой приключений, словно он вновь был в самом расцвете сил.

— Возвращение к истоку... — прошептал Ко Хюн Су, медленно успокоившись.

Его тело медленно перестало сиять, пусть и... все необходимые процессы были запущены. Старейшина вытянул обе руки, после чего звонко хлопнул в ладони.

Ветер, заметно растрепавший волосы старика, тут же исчез, словно его и не было.

Пожалуй, его ученик дал ему даже слишком много.

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2341552>